

ISSN 2076-4863

Заснаваны ў 2011 г.

Веснік

Гродзенскага дзяржаўнага
універсітэта імя Янкі Купалы

Серыя 4

Правазнаўства

Том 6, № 3, 2016

**«Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.
Серыя 4. Правазнаўства»**

Заснавальнік – Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне №1462 ад 01.07.2011.

Навуковы часопіс

Выдаецца з ліпеня 2011 года, выходзіць адзін раз у два месяцы.

**“Vesnik Hrodzenskaha Dziarzhaunaha Universiteta Imia Ianki Kupaly.
Seryia 4. Pravaznaustva”**

*Часопіс укладаны ў Пералік навуковых выданняў
Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў*

Часопіс асвятляе пытанні тэорыі дзяржавы і права, сістэмы права і сістэматyzациі заканадаўства, гісторыі дзяржавы і права, гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі, канстытуцыйнага і муніцыпальнага права, адміністрацыйнага права, грамадзянскага, гаспадарчага і сямейнага права, жыллёвага права, працоўнага права і права сацыяльнага забеспеччэння, фінансавага, падатковага і банкаўскага права, крыміナルнага права і крыміналогіі, прокурорскага нагляду, міжнароднага права, міжнароднага гуманітарнага права, ёўрапейскага права, дэмографічнага заканадаўства і дэмографічнай палітыкі, гісторыі юрыдычнай науки і адукацыі і інш. Публікуюцца таксама рэзюмі, артыкулы, прысвечаныя выдатным беларускім вучоным, хроніка навуковага жыцця ГрДУ імя Янкі Купалы, іншыя матэрыялы.

Артыкулы друкуюцца на беларускай, рускай, польскай, англійскай мовах.

Разлічаны на спецыялістаў і широкае кола чытачоў.

Наши падпісныя індэксы: для індывідуальных падпісчыкаў – 00558, для арганізацый – 005582.

Адрес рэдакцыі: вул. Ажэшкі, 22,
230023, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь.
Тэл./факс: 8(0152) 73-19-10.

Адрес для карэспандэнцыі: вул. Леніна, 4,
230025, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь.
Тэл.: 8(0152) 77-21-47, +375 33 6893315,
e-mail: vesnik@grsu.by

Адрас вэб-сайта: <http://vesnik.grsu.by>

Рэдактар: Т. В. Комар. Карактар: К. М. Дараходзіч.

Падрыхтоўка арыгінал-макета: Т. А. Пахомава.

Падпісана да друку 09.06.2016. Фармат 70 × 108%. Папера афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 10,50. Ул.-выд. арк. 12,75. Тыраж 150 экз. Заказ 066.

Надрукавана на тэхніцы выдавецкага цэнтра
Установы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».
ЛП № 02330/0494172 ад 03.04.2009.
Зав. Тэлеграфны, 15а, 230023, г. Гродна Тэл.: 8(0152) 72-12-96, e-mail: pko_izdat@grsu.by

Том 6, № 3, 2016

Змест

Гісторыя дзяржавы і права

- Шабаль В. С. (Мінск, Беларусь).** Развитие целей наказания в отечественном законодательстве и международных правовых актах в период после Второй мировой войны.....6

Адміністрацыйнае права

- Пасовец Е. Ю., Мазуркевіч А. В. (Мінск, Беларусь).** Теоретико-правовые основы административной ответственности за нарушение законодательства в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.....13

Грамадзянскае, гаспадарчае і сямейнае права

- Тунтула А. С. (Нікілаев, Украіна).** Новая доктрина видового деления субъективных и объективных источников антиделиктных сведений: приглашение к дискуссии.....20

Праблемы грамадзянскага і гаспадарчага працэсу

- Вартанян А. М. (Гродно, Беларусь).** Судебный порядок защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь: история, современное состояние, перспективы.....30

Працоўнае права і права сацыяльнага забеспячэння

- Белова И. А., Жуков Е. С. (Гродно, Беларусь).** История возникновения и развития трудовой реабилитации инвалидов.....36

Крымінальнае права і крыміналогія, крымінальна-выканавучае права

- Шидловский А. В. (Мінск, Беларусь).** Дифференциация карательного потенциала лишения свободы в национальной системе видов наказаний и санкций.....45

- Ключко Р. Н., Русак А. Н. (Гродно, Беларусь).** Формально-юридический анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 161 Уголовного кодекса Республики Беларусь.....55

- Кийко Н. В., Терещенко Т. Г. (Мінск, Беларусь).** К вопросу разработки рекомендаций по составлению индивидуальной исправительной программы с наркозависимым лицом в условиях исправительного учреждения (лечебно-трудового профилактория).....63

- Акопян Н. А. (Ереван, Армения).** Некоторые вопросы правоприменения в области охраны и использования памятников истории и культуры в Республике Армения.....71

Праблемы крымінальнага працэсу і крыміналістыкі

- Ланцедова Ю. А. (Нікілаев, Украіна).** Новая доктрина процедуры антиделиктного доказывания и междисциплинарной (процессуальной, криминалистической, ордистической) работы с доказательствами и их источниками.....80

- Мельник Р. В. (Кіев, Украіна).** Взаимодействие экспертно-криминалистических подразделений Украины со странами СНГ по вопросам проведения проверок объектов баллистического происхождения.....91

Міжнароднае права

- Удовіка Л. Г. (Запорожье, Украіна).** Особенности метаюридического влияния международного права на украинское право и законодательство в условиях глобализации.....97

Міжнароднае прыватнае права

- Толочко О. Н. (Мінск, Беларусь).** «Личный закон» в международном частном праве: основополагающая категория или «пятое колесо» в системе коллизионного регулирования?.....105

Хроніка

- Мартыненко И. Э., Ісаенкова О. В. (Беларусь – Россия).** Проблемы применения информационных технологий в гражданском и арбитражном (хозяйственном) судопроизводстве.....112

Крымінальнае права і крыміналогія, крымінальна-выкананаукае права

УДК 343.241

А. В. Шидловский

ДИФФЕРЕНЦІАЦІЯ КАРАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦІАЛА ЛІШЕННЯ СВОБОДЫ В НАЦІОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВІДОВ НАКАЗАНЬЙ И САНКЦІЙ

Во введении описан объект исследования – правовой механизм дифференциации наказания в виде лишения свободы в национальном уголовном законодательстве. Целью исследования является определение места лишения свободы в системе видов наказаний и санкций Уголовного кодекса Республики Беларусь. В основной части дано понятие лишения свободы как вида наказания. Уточнен объем карательного потенциала указанного вида наказания. В статье доказано, что наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, ориентированы на его ресоциализацию. Приоритет в системе наказаний с точки зрения достижения превентивных целей принадлежит лишению свободы, которое занимает первое место в системе санкций УК Республики Беларусь. Ключевым понятием в дифференциации условий отбывания лишения свободы по видам является режим. Условия режима отличаются объемом лишений и ограничений прав осужденного. В режиме выражается карательная сторона лишения свободы. Установлено, что одним из основных направлений оптимизации уголовной ответственности, системы ее мер и практики назначения наказания является принятие необходимых мер по дальнейшему сокращению осужденных к лишению свободы при наличии в санкциях статей УК других, более мягких видов наказания (особенно в отношении несовершеннолетних и лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за совершение менее тяжких преступлений). Предложены пути достижения наибольшего эффекта применения к осужденным лишения свободы. Полученные результаты могут быть применены в законотворческом процессе, научной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: лишение свободы, наказание, санкция, система наказаний, дифференциация лишения свободы, осужденный, исправительное учреждение, условия режима.

Введение. Более половины из предусмотренных в УК наказаний не связаны с лишением свободы. Такой подход в свое время реализовал предложения, заложенные в разделе IX Концепции судебно-правовой реформы от 23 апреля 1992 г. [1; 2, с. 163]. В настоящее время эта позиция согласуется с положениями Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения от 23 декабря 2010 г. и требованиями, обозначенными в Послании Главы государства «О перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь» от 10 октября 2011 г. [3].

Система наказаний – это установленный законом исчерпывающий перечень видов наказания, расположенных по степени их строгости. Вид наказания избирается судом в пределах системы наказаний, закрепленной в законе. Она позволяет сопоставлять наказания по степени их строгости. Действующий УК Беларуси называет десять основных видов наказания (ч. 1 ст. 48), два дополнительных вида наказания (ч. 2 ст. 48), три вида наказания, которые могут применяться в качестве не только основного, но и дополнительного (смешанные наказания) (ч. 3 ст. 48).

Основными видами наказания являются:

1) общественные работы;

2) штраф;

3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

Шидловский Андрей Викторович, канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовного права БГУ, зам. декана по учебно-воспитательной работе юридического факультета БГУ (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Беларусь; e-mail: shidlovsky_a@mail.ru

- 4) исправительные работы;
- 5) ограничение по военной службе;
- 6) арест;
- 7) ограничение свободы;
- 8) лишение свободы;
- 9) пожизненное заключение;
- 10) смертная казнь (до ее отмены).

Основное наказание назначается самостоятельно и его нельзя присоединять к другим наказаниям. Основные наказания не могут сочетаться между собой, т.е. за одно преступление может быть назначен только один вид основного наказания. При осуждении за несколько преступлений может быть назначено также одно основное (окончательное) наказание, дополнительных – может быть несколько. Именно с основным наказанием закон связывает достижение целей уголовной ответственности.

Дополнительные виды наказания – это:

- 1) лишение воинского или специального звания;
- 2) конфискация имущества.

Дополнительное наказание всегда присоединяется к основному и не может назначаться самостоятельно, оно сопровождает основное наказание, усиливая его карательное воздействие на конкретного осужденного.

К смешанным видам наказания закон относит:

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Смешанное наказание – это наказание, которое может применяться в качестве не только основного, но и дополнительного наказания.

В ст. 109 УК закреплено семь видов наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет:

- 1) общественные работы;
- 2) штраф;
- 3) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 4) исправительные работы;
- 5) арест;
- 6) ограничение свободы;
- 7) лишение свободы.

Белорусский УК, по верному замечанию В. Калинковича, «...предоставляет судам, уникальные возможности для индивидуализации назначаемого наказания» и «трудно найти не только в регионе СНГ, но и в мире уголовный закон, предусматривающий 11 видов наказания (в предыдущей редакции УК на момент публикации статьи. – А. Ш.), столь широко воплощенных в уголовно-правовых санкциях, большинство из которых при этом еще бы реально применялись» [4, с. 25].

Основная часть. Анализ исторических памятников белорусского права и научных исследований их содержания говорит об очевидном делении видов наказания на основные и дополнительные в Статутах ВКЛ. Так, Т. И. Довнар в качестве основных видов наказаний по Статуту 1588 г. вычленяет «штрафы на карысць пацярпейшага і дзяржавы і іншыя маёмасныя пакаранні, турэмнае зняволенне, пазбаўленне гонару і правоў, цялесныя пакаранні, смяротную кару» и дополнительных – «выгнанне за межы дзяржавы, пазбаўленне спадчынных правоў, пакаянне» [5, с. 145]. Имущественные наказания весьма часто применялись в качестве дополнительных. На протяжении XVI в. наблюдается тенденция расширения конфискации имущества в отношении государственных и воинских преступлений [5, с. 145].

Для сравнения заметим, что в действующем уголовном законодательстве зарубежных государств обычно предусмотрено два – пять основных видов наказания. Например, УК ФРГ 1871 г. (в ред. от 10.03.1987 г.) в ст. 38-43а регламентирует наказания в виде лишения свободы и штрафа (денежного и имущественного) [6]; УК Испании 1995 г. в ст. 32 устанавливает лишение свободы, лишение определенных прав и штраф [7]; УК Республики Польша 1997 г. в ст. 32 называет штраф, ограничение свободы, лишение свободы, лишение свободы на срок в 25 лет, пожизненное лишение свободы [8].

Мусульманское уголовное право за преступления худут (например, ересь, восстание, прелюбодеяние, грабеж) четко определяет виды наказаний непосредственно в Коране или Сунне пророка. Видами наказаний за совершение преступлений категории худут являются: смертная казнь, членовредительство, плети, лишение свободы и изгнание из общин. За совершение преступлений категории кисас (например, ненамеренные преступления против жизни и здоровья) предполагается выплата денежной компенсации («кровавых денег», дийи) либо прощение. Применение наказания к виновному в этом случае зависит от усмотрения потерпевшей стороны, т.е. наследников погибшего (при убийстве) или самого потерпевшего (при увечье). И, наконец, преступления категории та'азир в плане наказуемости характеризуются широким судейским усмотрением: здесь допускается любой вид наказания, включая смертную казнь [9, с. 321–334]. В современном мусульманском мире за преступления последней категории наиболее часто применяются такие виды наказаний, как смертная казнь, лишение свободы, плети, штраф, смещение с публичной должности, бойкот (изоляция от жизни сообщества или изгнание из общины) и порицание [9, с. 333].

В соответствии с п. а и п. ё ч. 1 ст. 44 УК Туркменистана к самостоятельным видам наказаний отнесены возложение обязанности загладить причиненный вред и возложение обязанности проживания в определенной местности. Они применяются как в качестве основных, так и дополнительных наказаний (ч. 2 ст. 45 УК Туркменистана). Обязанность загладить причиненный вред состоит в непосредственном устраниении причиненного вреда, возмещении материального и морального ущерба и принесении публичного извинения потерпевшему (ч. 1 ст. 46 УК). Возложение обязанности проживания в определенной местности заключается в удалении осужденного из места его жительства с обязательным поселением в определенной местности (ч. 1 ст. 51-1 УК). Данное наказание устанавливается на срок от пяти до пятнадцати лет в качестве основного наказания и на срок от двух до пяти лет в качестве дополнительного (ч. 2 ст. 51-1 УК) [10].

Истории белорусского уголовного права были известны такие виды особых наказаний, как объявление вне закона и изгнание за пределы государства. В соответствии с требованиями Статута ВКЛ 1588 г. они применялись к шляхте за совершение тяжких преступлений и при отказе исполнять судебные постановления. В учебнике Т. И. Довнара, изданном в 2014 г., указывается: «...на «вечное выволанье» без права памілавання асуджаліся менавіта тыя злачынцы, якія не выконвалі пастаноў судовых органаў. Жонка такога «выволанца» лічылася ўдавою, а дзеці – сіротамі, што цягнула за сабой пэўныя юрыдычныя наступстввы» [5, с. 146].

Белорусский уголовный закон располагает виды наказаний в порядке от менее строгого к более строгому. Такая же последовательность видов наказания соблюдена и в санкциях статей Особенной части УК. В УК 1960 г. подход был иным: наказания располагались от более тяжкого к менее тяжкому [11].

Модель системы наказаний в УК 1999 г. предлагает суду рассмотреть вначале возможность применения более мягкого наказания из числа предусмотренных в санкции за конкретное преступление. Согласно ч. 2 ст. 62 УК наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Данное положение соответствует

принципу гуманизма и ориентирует суды на избрание справедливой меры наказания виновному в преступлении лицу.

Любое отдельно взятое наказание несет в себе определенный объем кары и имеет свою функциональную направленность. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, ориентированы на его ресоциализацию. Приоритет в системе наказаний с точки зрения достижения целей превенции принадлежит лишению свободы, которое занимает первое место в системе санкционного обеспечения преступлений и предусмотрено в 573 санкциях (83,77 %) статей Особенной части УК. За 14 видов преступлений в УК установлено пожизненное заключение, которое обусловлено только превентивными целями и выступает в качестве альтернативы высшей мере наказания – смертной казни. По объему уголовной кары оно вполне может существовать самостоятельно, поэтому в дальнейшем перспективно исключение смертной казни из санкций статей Особенной части УК.

Традиционным видом наказания в уголовном праве было и остается лишение свободы.

Лишение свободы – это основной вид наказания, который заключается в принудительной изоляции осужденного от общества на срок и условиях отбывания (исполнения), определенных обвинительным приговором суда в соответствии с законом. Содержание этого наказания раскрывается через комплекс существенных ограничений и лишений одного из самых ценных благ человека – его свободы. Лишение свободы отбывается в специальном учреждении под охраной и надзором. Сущность этого наказания состоит не только в физической изоляции осужденного от общества, но и связанных с ней лишениях и ограничениях других прав и свобод: свободы передвижения, выбора места жительства, определения образа жизни, выбора трудовой деятельности и т.д.

В ныне действующей редакции УК наказание в виде лишения свободы предусмотрено в 573 санкциях, что составляет 83,77 % от общего количества санкций, образующих систему санкционного обеспечения уголовного закона (всего в УК содержится 684 моделей санкций). За преступления, не представляющие большой общественной опасности, это наказание установлено в 78 моделях санкций (из 188 санкций), что составляет 41,5 %; за менее тяжкие преступления – во всех 289 моделях санкций (100 %); за тяжкие преступления – в 138 санкциях (100 %) и за особо тяжкие преступления – в 69 санкциях (100 %) [12].

Анализ санкций статей Особенной части УК, предусматривающих признаки тяжких и особо тяжких преступлений, показывает, что законодатель наказание в виде лишения свободы устанавливает, как правило, на безальтернативной основе. Система названных моделей санкций в целом обладает необходимым карательным, исправительным и предупредительным потенциалом.

Удельный вес лишения свободы среди наказаний, применяемых в Республике Беларусь, самый большой: в 1995 г. к лишению свободы было осуждено 19 564 (33,3 %) виновных в преступлении лиц, в 2000 г. – 19 445 (34,1 %), в 2005 г. – 19 999 (25,8 %), в 2010 г. – 16 741 (26,2 %), в 2011 г. – 12 333 (22,3 %), в 2012 г. – 9 632 (23 %), в 2013 г. – 9 540 (24,1 %).

Положения о наказании в виде лишения свободы регламентированы в ст. 57 УК.

Лишние свободы устанавливается на срок от шести месяцев до двенадцати лет, за особо тяжкие преступления – на срок более двенадцати лет, но не свыше пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека, – на срок не свыше двадцати пяти лет (ч. 1 ст. 57 УК). В уголовном законе также установлен его максимальный срок за преступление, совершенное по неосторожности. В соответствии с изменениями, внесенными в содержание ст. 57 УК Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 60-З [12], он не может превышать *десяти* лет (в первоначальной редакции УК – семи лет) (ч. 2 ст. 57 УК).

Сроки лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, законодатель ранжирует в ст. 115 УК. Так, лицу, впервые совершившему в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой

общественной опасности, наказание в виде лишения свободы вообще не назначается. В случаях совершения менее тяжкого преступления срок наказания в виде лишения свободы не может превышать трех лет; тяжкого преступления – семи лет; особо тяжкого преступления – десяти лет; особо тяжкого преступления, сопряженного с умышленным посягательством на жизнь человека, – двенадцати лет.

Согласно требованиям ст. 76 УК сроки лишения свободы исчисляются в месяцах и годах. При замене или сложении наказаний сроки могут исчисляться также и в днях. В срок лишения свободы засчитывается весь срок содержания под стражей и домашним арестом (ч. 1 ст. 75 УК).

Принципиально иной подход к назначению наказаний существует в некоторых штатах США, где практикуется вынесение так называемых неопределенных приговоров. Так, при назначении лишения свободы суд устанавливает только общие пределы тюремного заключения (например, от 5 до 20 лет), а фактическая продолжительность наказания определяется специальной комиссией – советом по условно-досрочному освобождению [13, с. 355]. В 1877 г. система неопределенных приговоров была введена в штате Нью-Йорк, в 1922 г. – в 37 штатах, в середине 1970-х годов – уже в 41 штате [14, с. 211]. Согласно § 70.00 УК штата Нью-Йорк «приговор к тюремному заключению заfelонию должен быть неопределенным» [13, с. 355].

Виды исправительных учреждений законодатель в ст. 57 УК и ст. 64 УИК распределяет в зависимости от категории совершенного преступления, наличия рецидива, возраста и пола. К исправительным учреждениям относятся: исправительные колонии в условиях поселения, общего, усиленного, строгого, особого режимов (для мужчин), исправительные колонии в условиях поселения, общего, строгого режимов (для женщин), тюрьмы, воспитательные колонии (для несовершеннолетних), лечебные исправительные учреждения, следственные изоляторы (в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию).

В определенных случаях закон (ч. 6 ст. 57 УК) позволяет суду назначить отбывание лишения свободы в условиях менее или более жесткого режима в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела.

Осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительном учреждении на территории Республики Беларусь (ч. 1 ст. 63 УИК).

Ключевым понятием в дифференциации условий отбывания лишения свободы по видам является режим. Согласно ч. 1 ст. 73 УИК режим в исправительных учреждениях – это установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного.

Таким образом, условия режима отличаются объемом лишений и ограничений прав осужденного (например, разным количеством краткосрочных и длительных свиданий, посылок, бандеролей, передач, неодинаковым временем по длительности прогулок, возможностями реализовать право на телефонный разговор или выезд за пределы исправительного учреждения). Именно в режиме выражается карательная сторона лишения свободы.

Белорусский ученый В. Б. Шабанов утверждает, что «режим является универсальным и основным средством исправительного воздействия на осужденного, в рамках которого обеспечивается применение иных средств исправления...», «режим должен создавать необходимые условия для применения других, лучших в педагогическом отношении средств исправления и ресоциализации осужденного, выполняя одновременно самостоятельные функции: карательную, карательно-обеспечивающую, исправительную,

исправительно-обеспечивающую, социального контроля (профилактическую)...», «режим должен пониматься прежде всего правоприменителями как средство поэтапной ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы с учетом их типологической характеристики» [15, с. 289]. Безусловно, такой подход к пониманию сущности режима заслуживает поддержки и полноценной практической реализации.

Согласно данным Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь количество лиц, содержащихся в исправительных колониях, последовательно уменьшается. Так, на момент окончания 2013 г. в них содержались 22,6 тысяч человек, что на 1,3 тысячи меньше, чем в 2012 г. [16, с. 60]. Из числа осужденных отбывают лишение свободы в первый раз – 42,3 %, во второй раз – 13,11 %, в третий и более раз – 43,6 % [16, с. 60]. Наказание в виде лишения свободы сроком от пяти лет и выше отбывают 51,21 % от общего числа осужденных [16, с. 60].

В постановлении № 1 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. «О назначении судами наказания в виде лишения свободы» отмечается, что «...значительное количество осужденных составляют лица, совершившие не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, уголовно-правовые санкции за которые имеют, как правило, альтернативный характер, обеспечивая возможность широкого выбора иных средств реализации целей уголовной ответственности» [17]. В пункте 1 этого документа указывается, что лишение свободы может назначаться только в предусмотренных законом случаях, за совершение преступлений, представляющих значительную общественную опасность, когда суд с учетом характера совершенного преступления и личности виновного придет к выводу, что его изоляция обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности.

Как свидетельствует судебная практика, при осуждении виновных лиц за совершение тяжких преступлений, санкции которых предусматривают альтернативные виды наказания, суды не всегда верно подходят к решению вопроса выбора наказания, что ведет к изменению приговора.

По приговору суда Витебского района Ш. признан виновным в умышленном причинении тяжкого телесного повреждения и осужден по ч. 1 ст. 147 УК к лишению свободы сроком на четыре года.

Судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда заменила назначенное ему наказание на четыре года ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа вследствие несоответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности виновного.

Принимая решение о необходимости назначения обвиняемому наказания в пределах санкции ч. 1 ст. 147 УК в виде лишения свободы, суд не мотивировал и не указал в приговоре, почему в данном случае цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты избранием наказания, не связанного с лишением свободы.

В то же время, как видно из материалов дела, Ш. раскаялся в содеянном, ранее к уголовной ответственности не привлекался, ни в чем предосудительном замечен не был, имеет постоянное место жительства, характеризуется удовлетворительно, является инвалидом II группы по общему заболеванию, потерпевшая в судебном заседании не настаивала на применении к обвиняемому строгого наказания [18, с. 52].

Одним из основных направлений оптимизации уголовной ответственности, системы ее мер и практики назначения наказания, закрепленных в Послании Главы государства «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», является принятие необходимых мер по дальнейшему сокращению осужденных к лишению свободы при наличии в санкциях статей УК других, более мягких видов наказания (особенно в отношении несовершеннолетних и лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за совершение менее тяжких преступлений) [19].

Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в качестве ключевых задач в пунктах 2 и 15.2 предполагает

максимально использовать возможность назначения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности лицам, не представляющим опасности для общества, определения оптимальных сроков наказания в виде лишения свободы за преступления, не сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье человека, назначения в соответствии со статьей 70 УК более мягкого наказания, в том числе при совершении тяжких преступлений [3].

Кассационные инстанции системы судов общей юрисдикции оказывают определенное корректирующее влияние на формирование практики назначения наказания в виде лишения свободы. Однако ими не всегдадается адекватная оценка обстоятельствам, которые повлекли назначение несправедливого наказания в виде лишения свободы.

По приговору суда Заводского района г. Минска Б. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 339 УК на три года лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда оставила приговор без изменения.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда президиум Минского городского суда приговор суда в части назначения наказания изменил по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что совершению Б. преступления предшествовало неправильное поведение потерпевшего, проявившего неуважение к престарелому человеку и общественным правилам поведения, что не отрицал сам потерпевший и названное обстоятельство подтверждено показаниями свидетелей.

Суды первой и кассационной инстанции пришли к правильному выводу, что это не влияет в данном случае на юридическую квалификацию действий обвиняемого, однако не учли, что оно существенно уменьшает общественную опасность совершенного деяния.

Учитывая изложенное, а также то, что Б. является инвалидом II группы после трех перенесенных инфарктов, характеризуется положительно, суд надзорной инстанции признал указанные обстоятельства исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности содеянного, дающими возможность применить ст. 70 УК и назначить обвиняемому по ч. 3 ст. 339 УК более мягкий вид наказания в виде ограничения свободы сроком на два года без направления в исправительное учреждение открытого типа [18, с. 51].

Судебная практика последних лет показывает, что исправительный эффект лишения свободы, как и последующая социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остаются низкими. Удельный вес осужденных, совершивших преступления в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы, сохраняется стабильно высоким. В 2013 г. он составил 10,2 % от общего числа осужденных или 3934 лица, что указывает на его увеличение по сравнению с 2012 г. (8,4 % или 3397 лиц) [16, с. 62; 20, с. 53]. Очевидно, что дело не только в самом механизме назначения лишения свободы, но и в существующей системе уголовно-исполнительных средств и социальной реадаптации, которые требуют повышения их эффективности, в том числе и посредством модернизации правового и организационного обеспечения.

Заключение. Изложенное позволяет нам сформулировать ряд выводов относительно уточнения особенностей дифференциации лишения свободы как вида наказания.

1. Содержание этого наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законах раскрывается через комплекс существенных ограничений и лишений одного из самых ценных благ человека – его свободы. Сущность этого наказания состоит не только в физической изоляции осужденного от общества, но и связанных с ней лишениях и ограничениях других прав и свобод: свободы передвижения, выбора места жительства, определения образа жизни, выбора трудовой деятельности и т.д.

2. Условия режима отбывания лишения свободы отличаются объемом лишений и ограничений прав осужденного (например, разным количеством краткосрочных и длительных срекций, посылок, бандеролей, передач, неодинаковым временем

по длительности прогулок, возможностями реализовать право на телефонный разговор или выезд за пределы исправительного учреждения). Именно в режиме выражается его карательная сторона.

3. Исправительный потенциал лишения свободы, как и последующая социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остаются низкими, что подтверждается стабильно высоким удельным весом осужденных, совершивших преступления в течение первого года после освобождения из мест лишения свободы.

4. Оценивая систему наказаний по УК 1999 г. в целом, можно сказать, что для периода модернизации национальной системы права она оптимальна и кардинальных изменений не требует, поскольку способна обеспечивать достижение целей уголовной ответственности. Вместе с тем, внутри системы наказаний имеются некоторые деструктивные моменты, которые негативноказываются на общей картине ее эффективности и гармоничности. Предложенные нами пути их устранения заключаются в уменьшении возмездного характера наказания, усилении его воспитательного воздействия на осужденного, создании дополнительных гарантий индивидуализации наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция судебно-правовой реформы : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г. // Ведамасці Вярхойн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.
2. Мартинович, И. И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь. Суд присяжных и другие нововведения в законодательстве о судоустройстве / И. И. Мартинович, М. И. Пастухов. – Минск : Амальфя, 1995. – С. 163.
3. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30 дек. 2011 г., № 621 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Калинкович, В. Принцип индивидуализации наказания должен неуклонно соблюдаться / В. Калинкович // Судовы веснік. – 2009. – № 2. – С. 25.
5. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – С. 145.
6. Уголовный кодекс ФРГ : по сост. на 17 авг. 1999 г. / пер. с нем. – М. : ЗЕРЦАЛО, 2000. – 200 с.
7. Уголовный кодекс Испании : принят Генер. кортесами 24 нояб. 1995 г. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
8. Уголовный кодекс Республики Польша : Закон от 6 июня 1997 г. / пер. с польск. Д. А. Барилович [и др.] ; под общ. ред. Н. Ф. Кузнецовой. – Минск : Тесей, 1998. – 128 с.
9. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М. : Проспект, 2010. – С. 321–334.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Туркменистана и утверждении его в новой редакции : Закон Туркменистана, 10 мая 2010 г. № 104-IV // Уголовный кодекс Туркменистана. – Ашхабад, 2010. – 456 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь : утв. Законом Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г. : с изм. и доп. по сост. на 25 окт. 1998 г. – Минск : Амальфя, 1998. – 208 с.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 29.01.2015 г., № 245-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
13. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / В. Н. Додонов ; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2009. – С. 355.
14. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И. Д. Козочкина. – М. : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2001. – С. 211.
15. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – С. 289.
16. Уголовное судопроизводство в 2013 году / Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2014. – № 2. – С. 60.
17. О назначении судами наказания виде лишения свободы [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 25 марта 2009 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
18. О практике назначения наказания в виде лишения свободы (по материалам обзора) / Судебная

коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, Управление обобщения судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2009. – № 2. – С. 52.

19. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 : в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 29 нояб. 2013 г., № 529 // ЭТАЛОН. Законодательства Республики Беларусь / Наци. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

20. Итоги работы общих судов за 2012 год (Уголовное судопроизводство) / Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2013. – № 2. – С. 53.

Поступила в редакцию 09.02.16.

"Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence"

Vol. 6, No. 3, 2016, pp. 45–54

© Yanka Kupala State University of Grodno, 2016

Differentiation of punitive potential of imprisonment in the national kinds of punishments and sanctions

A. V. Shidlovski

Belarusian State University (Belarus)

Leningradskaya St., 8, 220030, Minsk, Belarus; e-mail: shidlovsky_a@mail.ru

Abstract. The introduction describes the object of the research – the legal mechanism of differentiation of the sentence of imprisonment in the national criminal law. The purpose of the research is to determine the place of the imprisonment in the system of punishments and sanctions of the Criminal Code of the Republic of Belarus. In the main part it is given the concept of imprisonment as a type of punishment, specified amount of punitive potential of this type of punishment. The article proves that punishments, which are not connected with isolation of the convict from society are oriented his resocialization. The priority in the system of penalties from the point of achieving the preventive goals belongs to imprisonment, which occupies the first place in the system of sanctions of the Criminal Code of the Republic of Belarus. The key concept in the differentiation of conditions of serving imprisonment on types is its regime. The conditions of regime differ in volume of deprivation and restriction of rights of the convicted and deprivation of rights condemned restrictions. The regime expresses the punitive side of imprisonment. It is established that one of the main directions of optimization of criminal liability, its system of measures and practice of imposition of penalty is adoption of the necessary measures to further reduce of sentenced to imprisonment when the sanction of the Criminal Code articles contains other, milder forms of punishment (especially in relation to minors and persons, who first committed less serious crimes). The article offers the ways to achieve the greatest effect to convicted for imprisonment. The results of the research can be used in the legislative process, scientific and enforcement activities.

Keywords: imprisonment, punishment, sanction, system of punishments, differentiation of imprisonment, convict, prison, conditions of regime.

References

1. The concept of judicial and legal reform [*Konseptsiiia sudebno-pravovoii reformy*] : postanovlenie Verkhov. Soveta Resp. Belarus, 23 apr. 1992 g. Vedamatsi Viarkhoun. Saveta Resp. Belarus, 1992, No. 16, art. 270.
2. Martinovich I. I., Pastukhov M. I. The judicial and legal reform in the Republic of Belarus. The jury and other innovations in the legislation on the judicial system [*Sudebno-pravovaia reforma v Respublike Belarus' Sud prisiazhnykh i drugie novovvedeniia v zakonodatel'stve o sudoustroistve*]. Minsk, 1995, p. 163.
3. About the approval of the Concept of improvement of the system of measures of criminal liability and order of their execution [*Ob utverzhdenii Konseptsii sovershenstvovaniia sistemy mer ugovolnovoi otvetstvennosti i poriadka ikh ispolneniya*] : Uzak Prezidenta Respublikii Belarus, 23 dek. 2010 g., № 672 : v red. Uzaka Prezidenta Respublikii Belarus ot 30 dek. 2011 g., № 621. ETALON. Zakonodatelstvo Respublikii Belarus, Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus. Minsk, 2015 [Electronic resource].
4. Kalinkovich V. The principle of individualization of punishment must be constantly abided [*Printsip individualizatsii nakazaniia dolzhen neuklonno sobliudat'sia*]. Sudovy vesniki, 2009, No. 2, p. 25.
5. Dounar T. I. The history of law and state of Belarus [*Historiia dziarzhavy i prava Belarusi : padruchnik*]. Minsk, 2014, p. 145.
6. Criminal code of FRG [*Ugolovnyi kodeks FRG*] : po sost. na 17 avg. 1999 g.; transl. from german. Moscow, 2000, 200 p.

7. Criminal code of Spain [*Ugolovnyi kodeks Ispanii*] : priniat Gener. kortesami 24 noiab. 1995 g.; Eds. N. F. Kuznetsova, F. M. Reshetnikov. Moscow, 1998, 218 p. .
8. The Criminal Code of the Republic of Poland [*Ugolovnyi kodeks Respubliki Pol'sha*] : Zakon ot 6 iiunia 1997 g.; transl. from polish D. A. Barilovich [et al.]; Ed. N. F. Kuznetsova. Minsk, 1998, 128 p. .
9. Esakov G. A., Krylova N. E., Serebrennikova A. V. The criminal law of foreign countries [*Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran : ucheb. posobie*]. Moscow, 2010, pp. 321-334.
10. Amendments and additions to the Criminal Code of Turkmenistan and the approval of its new edition [*O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Turkmenistana i itverzhdenii ego v novoi redaktsii*] : *Zakon Turkmenistana, 10 maia 2010 g. № 104-IV. Ugolovnyi kodeks Turkmenistana*. Ashgabad, 2010, 456 p.
11. Criminal code of the Republic of Belarus [*Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus*] : utv. *Zakonom Resp. Belarus'*, 29 dek. 1960 g. : s izm. i dop. po sost. na 25 okt. 1998 g. Minsk, 1998, 208 p.
12. Criminal code of the Republic of Belarus [*Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus*] : priniat Palatoy predstavitelei 2 iiunia 1999 g. : odobr. Sovetom Resp. 24 iiunia 1999 g. : podpisan Prezidentom Respubliki Belarus 9 iiulia 1999 g., № 275-Z : vred. *Zakona Respubliki Belarus* ot 29.01.2015 g., № 245-Z. ETALON. *Zakonodatelstvo Respubliki Belarus, Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus*. Minsk, 2015 [Electronic resource].
13. Dodonov V. N. Comparative criminal law. A common part [*Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Obshchaia chast' : monografia*]; Ed. S. P. Shcherba. Moscow, 2009, p. 355.
14. The criminal law of foreign countries. A common part [*Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaia chast'*]; Ed. I. D. Kozochkin. Moscow, 2001, p. 211.
15. Akhramenka N. F. [et al.]. Scientific-practical commentary to the Criminal Executive Code of the Republic of Belarus [*Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Respubliki Belarus*]; Ed. V. M. Khomich. Minsk, 2012, p. 289.
16. Criminal proceedings in 2013. Judicial college on criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Belarus [*Ugolovnoye sudoproizvodstvo v 2013 godu. Sudebnaia kollegia po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus*']. *Sudovy vesnik*, 2014, No. 2, p. 60.
17. On the appointment of punishment by the courts in the form of imprisonment [*O naznachenii sudami nakazaniia v vide lishenia svobody*] : *postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Resp. Belarus, 25 marta 2009 g. № 1. ETALON. Zakonodatelstvo Respubliki Belarus, Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus*. Minsk, 2015 [Electronic resource].
18. On the practice of sentencing to imprisonment (based on survey). Judicial college on criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Belarus, the Office of generalization of the judicial practice of the Supreme Court of the Republic of Belarus [*O praktike naznacheniiia nakazaniia v vide lishenia svobody (po materialam obzora). Sudebnaia kollegia po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus', Upravlenie obobshcheniya sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus*']. *Sudovy vesnik*, 2009, No. 2, p. 52.
19. On measures to improve activity of the courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus [*O merakh po sovershenstvovaniiu deiatel'nosti sudov obshchey iurisdiktsii Respubliki Belarus*] : *Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus, 10 okt. 2011 g., № 454 : v red. Ukarov Prezidenta Respubliki Belarus ot 29 noiab. 2013 g., № 529. ETALON. Zakonodatelstva Respubliki Belarus, Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus*. Minsk, 2015 [Electronic resource].
20. Results of work of the general courts for 2012 (Criminal Justice). Judicial college on criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Belarus [*Itogi raboty obshchikh sudov za 2012 god (Ugolovnoe sudoproizvodstvo). Sudebnaia kollegia po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Respubliki Belarus*']. *Sudovy vesnik*, 2013, No. 2, p. 53.

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>